

7. Lotnikova N. P. Peculiarities of legal regulation of transactions with the land plots being the state or municipal property: abstract of dissertation of the candidate of law. M., 2007. 28 p.
8. Gryada E. A., Kuznetsov D. V. To the issue of the turn-over of the land plots in the resort settlements // Property relations in the Russian Federation. 2010. # 1. P. 58–68 .
9. Kamyshansky V. P. On privatization of the land in the resort cities // Bulletin of the Federal arbitration court of the North-Caucasus district. 2008. # 5. P. 48–55.
10. Kulikov A., Smolyakova T. An island is being sold // Russian newspaper. 2009. August 13. P. 4.
11. Anisimov A. P. Island is the object of law // Ezh-Yurist. 2007. # 40 (October). P. 6.
12. Anisimov A. P., Belousova G. A. Legal regulation of the establishing servitudes of the land plots in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. # 7. P. 106–110.
13. Charkin S. A. To the issue of the content of the land legal relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 236–241.

УДК 349.6
ББК 67.407.02

Бабайцева Елена Анатольевна,
канд. юрид. наук, доцент каф. гражданского права и процесса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru;
Головченко Владимир Евгеньевич,
государственный инспектор по использованию и охране земель
по Петровскому району Ставропольского края,
г. Ставрополь,
e-mail: anisimovap@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

LEGAL REGULATION OF THE WILDLIFE MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION (CIVIL ASPECT)

В статье отмечается, что основной задачей гражданского законодательства применительно, например, к вопросам использования земельных участков является установление общих правил и принципов относительно понятия и признаков недвижимости, возможности нахождения таких объектов в обороте, защиты прав на них, действительности сделок и т.д. Нормы земельного права данные общие правила могут в специально указанных случаях такая конструкция вполне удачно работает. Далее в статье рассматриваются особенности гражданско-правового регулирования водопользования, лесопользования и недропользования. Обращается внимание на коллизии норм различной отраслевой принадлежности, регулирующие гражданский оборот указанных природных ресурсов, предлагается внесение ряда изменений в законодательство.

The article has underlined that the main objective of the civil legislation applicable to the issues of the land plots use is the establishing of the rules and principles with regards to the concept and features of the real estate, the possibility of the turn-over of such objects, protection the rights, transaction validity and etc. The norms of the land law can specify these general rules in the cases specifically stated by the law. In most cases such structure operates well enough. Further the article has reviewed the peculiarities of the civil-legal regulation of the water use, forest use, and the use of mineral resources. The attention has been paid to the collisions of the norms of different industrial purposes that regulate the civil turn-over of the said

natural resources; the number of changes has been proposed for incorporation into the legislation.

Ключевые слова: природопользование, гражданско-правовой режим, лесопользование, водопользование, недропользование, земельный участок, гражданский оборот, соглашения о разделе продукции, охрана окружающей среды, природный объект; природный ресурс.

Keywords: wildlife management, civil-legal mode, forest use, water use, use of mineral resources, land plot, civil turn-over, agreements on production distribution, environment protection, natural object; natural resource.

В последние годы вопросам природопользования в российском законодательстве уделяется достаточно много внимания. Конституция России относит природопользование к числу предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов; Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 2 марта 2007 г.) регламентирует полномочия Правительства РФ в сфере природопользования (ст. 18), включая организацию деятельности по охране и рациональному использованию природных ресурсов, регулированию природопользования и развитию минерально-сырьевой базы Российской Федерации.

Вопросы природопользования в различных контекстах упоминаются в десятках федеральных законов и законов субъектов РФ. Анализ данных законов позволяет сделать вывод, что природопользование бывает (как минимум) рациональное, незаконное, ограниченное, традиционное. При

этом под последним понимается «традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [1, ст. 1], а также «традиционное природопользование населения соответствующего поселения» [2, ст. 11]. В научной литературе также проводят разграничение общего и специального природопользования, хотя законодательство таких терминов не использует [3]. Примечательно, что ни в одном федеральном законе не содержится определения природопользования, хотя и упоминается ряд критериев, позволяющих различать его различные формы и проявления.

Терминологические проблемы в сфере природопользования уже становились предметом исследования в научной литературе. Так, Н. Ф. Реймерс предлагал понимать под природопользованием совокупность всех форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мер по его сохранению. По его мнению, природопользование включает извлечение и переработку природных ресурсов, их возобновление или воспроизводство, а также использование и охрану природных условий среды жизни, сохранение, воспроизводство и рациональное изменение экологического баланса природных систем [4, с. 404].

Данный терминологический подход может быть обозначен как понимание природопользования в широком смысле.

В узком смысле природопользование и охрана окружающей среды представляют собой две «стороны одной медали» в системе взаимоотношений природы и общества. Такой подход проистекает как из норм Конституции России, не отождествляющей природопользование и охрану окружающей среды, так и из норм экологических и природоресурсовых законов.

Так, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», раскрывая в ст. 1 основные понятия, различает охрану окружающей среды и использование природных ресурсов.

Под охраной окружающей среды понимается деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий; использование природных ресурсов – эксплуатация природных ресурсов, вовлечение их в хозяйственный оборот, в том числе все виды воздействия на них в процессе хозяйственной и иной деятельности.

На указанное диалектическое взаимодействие деятельности по охране окружающей среды и по использованию природных ресурсов уже неоднократно обращалось внимание в научной и учебной литературе. Так, в частности, отмечалось, что отношения в сфере взаимодействия природы и общества регулируются нормами экологического права и нормами природоресурсовых отраслей права (то есть земельного, водного, лесного и т. д.).

При этом природоресурсовое право регламентирует экономически значимые аспекты использования природных ресурсов, связанные с их предоставлением на праве собственности (ином праве) и прекращением прав на них, присвоения результатов такой экономической деятельности по эксплуатации природного ресурса, устанавливает

пределы такой эксплуатации и систему расчета платежей за нее и т. д.

Напротив, предметом экологического права являются отношения по восстановлению надлежащего качества природных ресурсов и окружающей среды в целом, ее охраны, нормирования неблагоприятного воздействия на них со стороны хозяйственной деятельности человека, изъятие природных комплексов из хозяйственного использования в целях их консервативной охраны в интересах настоящего и будущего поколений людей, защиты права каждого на благоприятную окружающую среду [5, с. 36–37].

Таким образом, в узком юридическом смысле использование и охрана окружающей среды – это два тесно взаимосвязанных, но все-таки разных по своей юридической природе вида деятельности. Из этого следует, что под природопользованием следует понимать совокупность всех форм экономически значимого использования гражданами и их объединениями природных ресурсов при соблюдении ограничений, установленных экологическим законодательством. Соблюдение экологических правил и требований позволяет говорить о природопользовании рациональном. Их нарушение означает нерациональность природопользования, за что к нарушителю могут применяться меры юридической ответственности.

Природопользование имеет несколько аспектов. Исследуя проблемы природопользования, можно акцентировать внимание на вопросах лицензирования отдельных видов деятельности, связанной с предоставлением природных ресурсов в пользование, охране природных ресурсов и т. д. Отдельным направлением исследований здесь может выступать гражданско-правовой режим природных ресурсов, используемых различными субъектами.

1. Как отмечалось в научной литературе, гражданско-правовые отношения по поводу земельных участков имеют особенности, а именно:

- комплексность правового регулирования имущественных отношений. Основы гражданского оборота земельных участков, как и иных объектов гражданских прав, устанавливаются гражданским законодательством, но возможность участия определенных участков в обороте, его специфика и возможности ограничения устанавливаются земельным законодательством;

- особое содержание отношений. Это выражается, во-первых, в установлении специфического комплекса обязанностей собственников земельных участков и иных лиц, их использующих, во-вторых, в том, что реализация прав, вытекающих из правомочия пользования, является обязанностью собственника или иного пользователя;

- особое требование совершения сделок с земельными участками и приобретения прав на землю – государственная регистрация, отсутствие которой необязательно повлечет недействительность сделки, но может иметь иные последствия, установленные ГК РФ;

- значительное присутствие публичного элемента или интереса в системе правового регулирования соответствующих отношений, в частности, выражающееся в установлении особых обязанностей собственников земли, возможности ограничения их прав, в том числе установление сервитутов;

- особый объект рассматриваемых отношений, обладающий уникальным правовым режимом, – земельный участок [6, с. 7–9].

Поддерживая данный подход, заметим, что мы не согласны с достаточно распространенным в научной литературе

мнением, согласно которому земля является «товаром» [7, с. 93]. Дело в том, что, будучи природным объектом и природным ресурсом (а уже в-третьих, объектом недвижимости по ст. 1 ЗК РФ), земля содержит ряд правовых характеристик, сильно выходящих за рамки гражданско-правового регулирования. Учет этой специфики осуществляется в нормах земельного и экологического законодательства, которое в части имущественных отношений по поводу земельных участков (в том числе их оборота) образует межотраслевой институт совместно с нормами гражданского права. При этом, учитывая, что подавляющая часть земельного фонда изъята или ограничена в гражданском обороте, в количественном отношении (по площади) земельных участков гражданско-правовой компонент невелик.

На наш взгляд, основной задачей гражданского законодательства применительно к вопросам использования земельных участков является установление общих правил и принципов относительно понятия и признаков недвижимости, возможности нахождения таких объектов в обороте, защиты прав на них, действительности сделок и т. д. Нормы земельного права данные общие правила могут в специально указанных законом случаях конкретизировать. В большинстве случаев такая конструкция вполне удачно работает. Например, ГК РФ определяет общие правила купли-продажи недвижимости; Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» данные общие правила конкретизирует непосредственно по сельскохозяйственным земельным участкам (например, устанавливая право преимущественной покупки такого участка органами исполнительной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления). Намного менее удачным выглядит размещение в ЗК РФ норм общего характера о купле-продаже.

Так, в ст. 37 ЗК РФ установлена обязанность продавца земельного участка предоставить покупателю имеющуюся у него информацию об обременениях земельного участка и ограничениях его использования. В принципе такое указание совпадает с содержанием п. 1 ст. 460 ГК РФ, тем более что обременения в своем большинстве подлежат фиксации в системе государственного учета прав на недвижимое имущество (сервитуты, право аренды и т. п.).

Кроме того, в п. 2 ст. 37 ЗК РФ перечислены условия договора продажи участка, которые, будучи определенными в соглашении, изначально признаются недействительными, и их включение в ст. 37 ЗК РФ представляется излишним. Правом принудительного выкупа земельного участка обладает только государство, причем основания для такого выкупа строго определены законом. Ограничения в распоряжении участком – также прерогатива государства, и такие ограничения обусловлены исключительно целевым назначением земель, а также их разрешенным использованием. В связи с этим правильно предлагается п. 2 ст. 37 ЗК вообще исключить, поскольку такие условия должны быть недействительными применительно к любому объекту [8, с. 131–132].

2. Гражданско-правовой режим лесопользования определяется предусмотренными законодательством процедурами приобретения прав на лесные ресурсы. Данный режим проявляет себя как минимум в трех аспектах.

Во-первых, ГК РФ определяет общие требования к договору (форма, плата по договору, существенные условия, действительность и т. д.), которые в полной мере распространяются на договор аренды лесного участка и договор купли-продажи лесных насаждений.

Во-вторых, именно нормы гражданского права определяют порядок проведения аукционов, в том числе аукционов по продаже права на заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, либо права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений (гл. 8 ЛК РФ). Другими словами, нормы данной главы ЛК РФ воспроизводят и конкретизируют нормы ГК РФ применительно к частному случаю организации и проведения аукционов.

В-третьих, ст. 100 ЛК РФ предусматривается порядок возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, в соответствии со специально утвержденными таксами и методиками. Указанные таксы и методики разрабатываются на основе общих норм ГК РФ, определяющих порядок и принципы возмещения вреда.

3. Гражданско-правовой режим водопользования. Аналогично лесопользованию, применительно к водным ресурсам гражданское законодательство выступает внешней формой существования имущественных отношений водопользования, регламентируя общие положения об объектах гражданских прав, об обязательствах, возмещении вреда, определяя условия действительности сделок и т. д. Водное законодательство наполняет данную правовую конструкцию конкретным содержанием, определяя степень участия различных водных объектов в гражданском обороте, определяя содержание договора водопользования и т. д. Такой вывод следует из анализа не только водного, но и гражданского законодательства. Так, согласно ст. 129 ГК РФ земля и другие природные ресурсы (включая и водные ресурсы) могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Представляется, что принципиальной новеллой ВК РФ стал переход от существовавшего ранее административно-правового регулирования водопользования (посредством выдачи лицензий) к менее коррумпированному гражданско-правовому регулированию таких отношений на основании договоров водопользования, к которым применяются, в частности, положения ГК РФ об аренде, а также о порядке проведения торгов (аукционов).

Исходя из этого, выявим гражданско-правовые начала водопользования:

– водные объекты, как и любое другое имущество или природные ресурсы, могут находиться в собственности различных частных и публичных субъектов, и являться свободными в обороте, изъятыми или ограниченными в гражданском обороте. Как следует из ст. 8 ВК РФ, по общему правилу водные объекты находятся в федеральной собственности. Вместе с тем пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту РФ, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся в соответствующей собственности, если иное не установлено федеральными законами;

– ВК РФ включает ряд гражданско-правовых норм, регламентирующих особенности договорных отношений в сфере водопользования. При этом обратим внимание на тот факт, что ВК РФ четко различает случаи, когда для осуществления отдельных видов водопользования необходимо заключать договор; когда предоставление водного объекта в пользование происходит посредством принятия решений компетентного органа; когда никаких договоров и решений для водопользования вообще не требуется.

Так, на основании договоров водопользования водные объекты, находящиеся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, предоставляются в пользование для: забора (изъятия) водных ресурсов из поверхностных водных объектов; использования акватории водных объектов, в том числе для рекреационных целей; использования водных объектов без забора (изъятия) водных ресурсов для целей производства электрической энергии.

По договору водопользования одна сторона – исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления обязуется предоставить другой стороне – водопользователю водный объект или его часть в пользование за плату. В случае, если водный объект (пруд или обводненный карьер) предоставляется в пользование третьим лицам частным собственником, действуют общие правила ГК РФ и ЗК РФ. К договору водопользования применяются положения об аренде, предусмотренные ГК РФ, если иное не установлено ВК РФ и не противоречит существу договора водопользования.

4. Гражданско-правовой режим недропользования. Как и в предыдущих случаях, гражданское законодательство выступает внешней формой существования имущественных отношений недропользования, регламентируя базовые положения об объектах гражданских прав, об обязательствах, возмещении вреда, определяя условия действительности сделок и т. д.

Законодательство о недрах наполняет данную правовую конструкцию конкретным содержанием, определяя степень участия различных участков недр в гражданском обороте, определяя содержание соглашений о разделе продукции и иных договоров в сфере недропользования и т. д. Такой вывод следует из анализа как горного, так и гражданского законодательства.

Так, согласно ст. 129 ГК РФ земля и другие природные ресурсы (включая, соответственно, и ресурсы недр) могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. При этом в отличие от лесов или водных объектов, превратившихся несколько лет назад в принадлежность главной вещи – земельного участка, недра продолжают сохранять свой статус объекта недвижимости (ст. 130 ГК РФ).

На современном этапе правовой реформы следует сделать вывод об усилении гражданско-правовых начал в отношении природопользования, включая и недропользование. При этом применительно к сфере недропользования едва ли когда-либо роль и значение гражданского законодательства будет столь же велики, как по отношению к иным объектам недвижимости (земельные участки, здания, строения, сооружения и т. д.), что вполне объяснимо экономическими и экологическими причинами (ведь недра – это часть природы и невозобновляемое национальное достояние). Выделим ряд таких гражданско-правовых аспектов недропользования;

– самый принципиально важный вопрос – вопрос о собственности на недра. Согласно ст. 1.2 Закона РФ «О недрах» недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Участки недр не могут быть пред-

метом купли-продажи, дарения, наследования, залога или отчуждаться в иной форме. Права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами. Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной, частной и в иных формах собственности.

Анализ законодательных норм о собственности на недра позволяет сделать следующие выводы: во-первых, законодатель четко различает недра (участки недр) и ресурсы недр как различные объекты правоотношений. Если недра являются исключительно государственной собственностью (причем пока отсутствует четкое разграничение федеральных и региональных участков недр), то ресурсы недр могут находиться в любой форме собственности.

Во-вторых, недра – это природный ресурс, полностью изъятый из гражданского оборота. Напротив, ресурсы недр (добытые из недр полезные ископаемые) могут достаточно свободно переходить от одного лица к другому. Аналогичное правовое регулирование мы наблюдаем и в случае с водопользованием и лесопользованием. Например, вода как таковая может находиться в любой форме собственности; большинство же водных объектов находится в федеральной собственности и не может отчуждаться в иные формы собственности (нельзя, например, купить реку Волгу или ее часть).

В-третьих, в последние годы все большее число сторонников набирает теория о необходимости появления новой правовой категории – «достояние народов» [9]. В пользу такой теории действительно есть много убедительных аргументов. Например, даже если смотреть на вещи с чисто формальной цивилистической стороны, права собственности на воздух не может быть в принципе, поскольку он постоянно перемещается и не имеет никаких границ. Абсурдно выглядит и разговор о регулировании собственником доступа к использованию такого природного ресурса. Хотя данная проблема несколько выходит за рамки темы нашей статьи, заметим, что эффективность экономики и процветание любого государства сильно зависят от рационального использования ее богатств и справедливого распределения природной ренты, получаемой за счет добычи полезных ископаемых. Однако несмотря на существующую неурегулированность (в гражданско-правовом смысле) отношений собственности на недра, едва ли имеет смысл выводить данный природный ресурс за рамки гражданского права, поскольку, в отличие от атмосферного воздуха, участки недр имеют четкие пространственные границы и законодательно признаны объектом недвижимости. Вместе с тем существующая конструкция фактически «совместной собственности» РФ и ее субъектов на недра выходит за рамки понимания форм собственности по ГК РФ;

– на смену исключительно лицензионно-разрешительному порядку предоставления участков недр в пользование начинает приходить гражданско-правовой порядок, связанный с проведением конкурсов и аукционов. Согласно ст. 13.1 Закона РФ «О недрах» основными критериями для выявления победителя при проведении конкурса на право пользования участком недр являются научно-технический уровень программ геологического изучения и использования участков недр, полнота извлечения полезных ископаемых, вклад в социально-экономическое развитие территории, сроки реализации соответствующих программ, эффективность мероприятий по охране недр и окружающей

среды, учет интересов национальной безопасности Российской Федерации. Основным критерием для выявления победителя при проведении аукциона на право пользования участком недр является размер разового платежа за право пользования участком недр.

Разработка недр представляет собой сложных комплекс общественных отношений, урегулированных нормами различной отраслевой принадлежности. Так, для разработки недр необходимы: наличие земельного участка (земельное законодательство), наличие лицензии (горное законодательство), использование различных движимых и недвижимых вещей, наличие договорных отношений (гражданское законодательство), соблюдение экологических требований (экологическое законодательство) и т. д. Не пытаясь охватить их все, заметим, что весьма актуальным применительно к отношениям недропользования является формирование конструкции имущественного комплекса, включающего совокупность объектов, используемых для добычи полезных ископаемых. Так, «на участке в границах горного отвода строится комплекс недвижимого имущества, на котором устанавливается соответствующее оборудование. Элементами технологического комплекса обустройства месторождения

являются скважины, установленное на них оборудование, кустовые насосные и дожимные насосные станции, внутренние трубопроводы, соответствующая аппаратура и тому подобное имущество, непосредственно обеспечивающее процесс добычи нефти и газа из пласта» [10];

– необходимо различать договорные и внедоговорные формы недропользования. Как отмечает В. Н. Кокин, в «мировой практике распространены четыре основных вида договорных форм отношений при недропользовании – лицензионное соглашение, соглашение о разделе продукции, концессионный договор и сервисный контракт» [11, с. 115]. С точки зрения гражданско-правового режима недропользования, главное место тут занимают соглашения о разделе продукции. Юридическая природа данных соглашений до сих пор продолжает оставаться дискуссионной. Не пытаясь пересказывать все аспекты данной весьма содержательной проблемы, заметим, что правовое регулирование данного института носит комплексный характер, а сам он является в большей степени частно-правовым. Тот факт, что ГК РФ не упоминает соглашения о разделе продукции как самостоятельный вид договоров, не является основанием отрицать его цивилистическую (в пользу административной) природу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 382.
3. Семьянова А. Ю. Экологическое право : курс лекций. М.: Юстицинформ 2005 272 с.
4. Реймерс Н. Ф. Природопользование : словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 638 с.
5. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Экологическое право России : учеб. для бакалавров. 3-е изд. – М., 2012. 495 с.
6. Скворцова Ю. В. Гражданско-правовые отношения в сфере оборота земельных участков в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 22 с.
7. Чубаров В. В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М., 2006. 336 с.
8. Левахин В. Г. Гражданско-правовой режим земельных участков сельскохозяйственного назначения : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 215 с.
9. Анисимов А. П., Мелихов А. И. «Достояние народов» как правовая категория // Наука: 21 век. 2008. № 1. С. 29–36.
10. Шмелева Д. Аренда нефтяных и газовых скважин // эж-Юрист. 2003. № 36. С. 3.
11. Кокин В. Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ. М.: Нестор Академик Паблишерз, 2005. 224 с.
12. Анисимов А. П., Белоусова Г. А. Правовое регулирование установления сервитутов земельных участков в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 7. С. 106–110.
13. Дорджи-Горяева Э. В. Законодательная основа оборота земельных участков в пределах особо охраняемых территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 276–280.
14. Хомутов Р. В. Юридический анализ субъективных признаков регистрации незаконных сделок с землей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 259–266.

REFERENCES

1. On the areas of the traditional use of nature of the native scanty peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation : federal law dated May 7, 2001 # 49-FZ // Collection of the RF legislation. 2001. # 20. Article 1972.
2. On the general principles of arrangement of the local self-government in the Russian Federation : federal law dated October 6, 2003 # 131-FZ // Collection of the RF legislation. 2003. # 40. Article 382.
3. Semyanova A. Yu. Ecological law. Course of lectures. M.: Yustitsinform. 2005 272 p.
4. Reimers N. F. Use of nature: reference dictionary. M.: Mysl', 1990. 638 p.
5. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya., Charkin S. A. Ecological law of Russia : textbook for the bachelors of sciences. 3-d edition. M., 2012. 495 p.
6. Skvortsova Yu. V. Civil-legal relations in the area of the land plots turn-over in Russia : abstract of dissertation of the candidate of law. SPb., 2004. 22 p.
7. Chubarov V. V. Issues of the legal regulation of the real estate. M.: 2006. 336 p.
8. Levakhin V. G. Civil-legal regime of the land plots of agricultural purpose: dissertation of the candidate of law. Volgograd, 2008. 215 p.
9. Anisimov A. P., Melikhov A.I. Peoples' property as the legal category // Nauka: 21 century. 2008. # 1. P. 29–36.
10. Shmelev D. Rent of oil and gas wells // ezh-Yurist. 2003. # 36. P. 3.
11. Kokin V. N. Use of mineral resources: theoretical-legal analysis. M.: Nestor Academic Publishers, 2005. 224 p.

12. Anisimov A. P., Belousova G. A. Legal regulation of the establishing of the land plots servitudes in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. # 7. P. 106–110.

13. Dordzhi-Goryaeva E. V. Legislative basis of the land plots turn-over within the specially protected areas // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 276–280.

14. Khomutiv R. V. Legal analysis of subjective features of registration of illegal land transactions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 259–266.

УДК 343.36
ББК 67.408.143

Павлов Антон Сергеевич,
аспирант каф. уголовного права и уголовного процесса
Астраханского государственного технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: pavlov535_@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СОВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE ISSUES OF QUALIFICATIONS ILLEGAL DISCHARGE FROM THE CRIMINAL RESPONSIBILITY

В данной статье автор рассматривает проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 300 УК РФ. Приоритетными вопросами являются такие как: что собой представляет освобождение от уголовной ответственности, когда освобождение от уголовной ответственности будет считаться незаконным и все ли случаи незаконного освобождения охватываются ст. 300 УК РФ. В статье анализируется юридическая практика, в том числе и зарубежный опыт. В конечном итоге автор приходит к выводу, что для положительного результата необходимы анализ и использование теоретического и практического опыта в данной области.

In this article an author examines the issues of qualification of crimes specified in Clause 300 of the RF Criminal Code. The priority issues are such as the essence of discharge from the criminal responsibility; when such discharge is considered illegal; and whether all cases of illegal discharge are covered by Clause 300 of the RF Criminal Code. The legal experience, including the experience of the foreign countries, has been analyzed in the article. Ultimately, the author has come to the conclusion that analysis and the use of theoretical and practical experience in the said area is required for the obtaining the positive results.

Ключевые слова: незаконное освобождение, прекращение уголовного дела, уголовная ответственность, преступление, состав преступления, ответственность, наказание, гражданин, правосудие, уголовно-процессуальные нормы.

Keywords: illegal discharge, termination of criminal case, criminal responsibility, crime, corpus delicti, responsibility, punishment, citizen, justice, criminal-proceedings norms.

Как показывают статистические данные по применению ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности», проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 300 УК РФ, сопряжены с рядом трудностей, вызванных во многом недостаточной четкостью выражения признаков, описывающих состав преступлений.

Указанному выше способствует отчасти однозначное толкование понятия «незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого

в совершении преступления», сопряженное с выяснением следующих вопросов:

– что собой представляет освобождение от уголовной ответственности;

– при каких обстоятельствах освобождение от уголовной ответственности будет считаться незаконным;

– все ли случаи незаконного освобождения от уголовной ответственности охватываются данной нормой.

Попытаемся ответить на эти вопросы.

Уголовная ответственность возникает всякий раз, как только гражданин совершает преступление. Но реализация такой ответственности, происходящая не иначе как путем возложения на лицо бремени в форме признания его виновным в совершении преступления (а в большинстве случаев и применения наказания), осуществляется не всегда. Например, реализации уголовной ответственности нет «во всех случаях, когда налицо так называемая «латентная» или скрытая преступность» [6, с. 68]. Уголовная ответственность может остаться нерезализованной и по инициативе самого государства, компетентные органы которого правомочны производить подобного рода реализацию. Еще К. Маркс писал, «государство должно видеть в преступнике нечто большее, чем правонарушителя». Оно должно видеть в нем «человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которой священо, и, наконец, самое главное – гражданина государства. Государство не может легкомысленно отстранить одного из своих членов от всех этих функций, ибо государство отсекает от себя свои живые части всякий раз, когда оно делает из гражданина преступника» [5, с. 360–361].

Таким образом, реализация уголовной ответственности не имеет места, если государство отказывается реализовать свое право на признание лица, совершившего преступление, преступником. В своих законодательных актах (как правило, в уголовном законе) определяет те ситуации, в которых реализация уголовной ответственности не должна производиться, и посредством уголовно-процессуальных норм обязыва-